

вестным причинам четыре года. Между тем, по свидетельству жены Битобе, уже перевод „Илиады“ создал ему известность. Он был окружен выдающимися писателями, его дом стал местом, где встречались известные ученые — французские и иностранные. .. „Иосиф“ тотчас после появления в свет был переведен, по словам жены Битобе, на испанский, немецкий и английский языки. Заметим, что здесь не упомянут русский перевод, то есть перевод Фонвизина. Это умолчание может быть объяснено неосведомленностью жены Битобе. Возможно, что в течение указанных четырех лет „Иосиф“, подобно многим другим произведениям того времени, мог ходить в списках, что среди посетителей собраний могли быть и русские и что один из списков мог попасть в кружок Елагина и, следовательно, в руки Фонвизина. Но доказать этого пока нельзя».²⁸

Что ж! Смелая гипотеза, но пока никем не доказанная.

П. Н. Берков в качестве одного из доводов в пользу 1769 г. приводит тот факт, что Фонвизин сообщал в «Чистосердечном признании» о своем разговоре, вскоре после чтения «Бригадира» Екатерине и знатным вельможам, с Г. Н. Тепловым о П. П. Чебышеве, йбер-прокуроре Синода: «Эта беседа, если она действительно состоялась, не могла иметь места в 1766 году, так как обер-прокурором Чебышев был назначен лишь в октябре 1768 г.».²⁹

В. Н. Всеволодский-Гернгросс пишет: «Но ведь эти воспоминания («Чистосердечное признание») относятся к концу жизни Фонвизина, когда Чебышев в представлении Фонвизина уже давно был обер-прокурором»,³⁰ т. е. Всеволодский-Гернгросс вообще отвергает довод о Чебышеве как неосновательный, да и не столько довод, сколько показания «Чистосердечного признания» в данном случае. Действительно, с этой стороны мы бессильны возразить. Известно, что «Чистосердечное признание» — «документ крайне ненадежный, пользоваться показаниями которого можно с исключительной осторожностью, лишь после тщательной сверки с другими источниками, то есть только в качестве дополнительного, а не первоначального материала».³¹

Никаких других документов, подтверждающих показания «Чистосердечного признания», нет, но нам кажется, что все-таки не стоит пренебрегать «Чистосердечным признанием» в тех условиях, в которые мы поставлены: в нашем распоряжении слишком мало каких-либо документов, определяющих время написания «Бригадира».

Дело в том, что Чебышев, вообще Синод, как бы оказываются в косвенной связи с одной из важнейших вех в мировоззрении Фонвизина. В жизни Фонвизина был целый период, когда его

²⁸ Там же.

²⁹ Берков П. Н. К хронологии произведений Фонвизина, с. 34.

³⁰ Всеволодский-Гернгросс В. Н. Когда был написан «Бригадир»? , с. 462.

³¹ Берков П. Н. О «Чистосердечном признании» Фонвизина. — Науч. бюл. ЛГУ, 1945, № 5, с. 32.